

Софи Холт

В объятиях паучьей лилии

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Gardiens du Holt

Софи Холт

В объятиях паучьей лилии

«Автор»

2025

Холт С.

В объятиях паучьей лилии / С. Холт — «Автор»,
2025 — (Gardiens du Holt)

В теновом мире магического Лос-Анджелеса даже смерть может быть прекрасной. В городе, где правят оборотни, а ведьмы торгуют снами и надеждами, появился новый художник смерти. Его почерк - изящный и жуткий: цветок паучьей лилии, оплетающий ключицы жертвы. Его философия - «освобождение» душ, застрявших в этом мире. В расследование этого дела невольню вступают Элайя и Келли Блэкхолт - близнецы из могущественного клана, чья телепатическая связь делает их идеальными детективами. Но их сила даёт трещину, когда Келли, жаждущий свободы, совершает роковую ошибку. Теперь, чтобы остановить убийцу, им придётся не только погрузиться в самые тёмные переулки города, но и пройти по краю собственной связи, которая может стать их спасением... или могилой.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Софи Холт

В объятиях паучьей лилии

Пролог

Луна зависла над старым парком, словно холодный надзиратель. Её свет, мертво-белый и беспощадный, заливал неподвижное девичье тело. Она больше не дышала. Сердце, пронзенное сталью и магией, замерло, но пустота внутри него не осталась незаполненной.

Из самой глубины её естества, из угасающих искр души, начала подниматься волна. Это не была жизнь – это была её инверсия. То, что древние строки называли «Последним даром скорби».

Хрустальный шарик, вросший в ложбинку между ключиц, начал пульсировать в такт этому невидимому приливу. Трещины на стекле засияли ядовитым, фосфоресцирующим светом. Семена паучьей лилии, согретые последним теплом человеческой крови, начали стремительно раскрываться. Лепестки, тонкие и острые, как иглы, развернулись, жадно впитывая лунное сияние. Они пили магию, вырывающуюся из умирающей женщины, превращая её боль в чистую, звенящую энергию.

И в тот миг, когда бутон распустился полностью, окрасившись в цвет запекшейся крови и лунного серебра, пространство вокруг тела содрогнулось. По городу пронеслось эхо – первый крик банши. Он был беззвучным для обычного уха, но для тех, чья судьба была связана с ушедшей, он прозвучал как удар колокола по чистому стеклу.

В особняке Блэкхолтов, в темной детской, двое десятилетних близнецов – Элайя и Келли – одновременно сели в своих кроватях. Их сверкающие аметистом глаза были широко распахнуты, отражая лунный свет, льющийся из окна. Они не кричали. Они просто смотрели в пустоту перед собой, а по их щекам катились синхронные, ледяные слезы.

Они не понимали, почему их сердца вдруг превратились в куски камня, и почему в голове, перекрывая все мысли, звучал один и тот же нежный, но бесконечно печальный голос, зовущий их по именам.

Тогда они ещё не знали, что этот голос вновь позовет их спустя пятнадцать лет...

Глава 1

Вокруг стояла тишина, какая бывает только в мрачных склепах, а темнота была такой плотной, что казалась осязаемой. Ветер принес шлейф сырой листвы и приторный, липкий запах разложения – так пахнет только старая смерть. Так знакомая им за годы учебы в Академии магического правопорядка тренировочная арена сегодня превратилась в лабиринт. Под подошвами хрустнуло стекло, и этот звук в тишине прозвучал как выстрел. Элайя поморщилась – обостренный слух превращал каждый шорох в пытку.

Вместо привычных площадок, имитирующих места преступлений и мини-лабораторий, в которых возились будущие криминалисты, перед ними оказался узкий переулочек.

– Я, конечно, понимаю, что мы оборотни и прекрасно видим в темноте, но это уже похоже на издевательство. – прошептала Элайя, бросив возмущенный взгляд на брата.

– Это выпускной экзамен, сестричка. Ты ожидала чего-то другого? – невозмутимо ответил Келли. – Дай угадаю. Ты думала, что мы окажемся в каком-нибудь старинном шале на юге Франции, а не в мрачном убогом переулочке на окраине Лос-Анджелеса?

– Нет, конечно! – она раздраженно фыркнула. – Но хоть какое-то подобие света можно было организова...

Не успела Элайя договорить, как вдали тускло замерцал свет уличного фонаря.

– Смотри-ка, Двуликая услышала твои капризы. – Келли усмехнулся. Вскинув руку, он очертил ладонью полусферу, словно поглаживая невидимый серп месяца, а затем резко сжал кулак, пряча «свет» в тени своей ладони. Этот древний жест благодарности в его небрежном исполнении всегда выглядел на редкость изящно.

– Ничего не капризы! – она треснула брата по руке, от чего тот тихо рассмеялся. – Давай быстрее покончим с этим. Профессор Грэморт наверняка подсунул нам какое-нибудь нераскрытое дело столетней давности.

У одинокого фонарного столба показались тропинки, которые разбегались в разные стороны, как трещины на старом зеркале. Элайя замерла, закрыв глаза позволяя прохладному воздуху парка самому рассказать свою историю. Первый вдох – и запах скошенной травы наполнил легкие, второй – зелень сменилась запахом сырости и тины, исходивших от камней, что покоились у кромки небольшого озера. И наконец... едва уловимый, покалывающий рецепторы привкус чужого присутствия. Она медленно переводила взгляд от одного ответвления, к другому, пока внутренний компас не замер на нужной отметке.

«Слева. – мысленный голос Келли резко прозвучал в её голове. – Чувствуешь?»

«Как не чувствовать?» – также мысленно отозвалась Элайя. – Кажется, я заметила дымку следа.»

Они переглянулись и не говоря ни слова направились по выбранному пути. Обшарпанные кирпичные стены и мокрый асфальт сменились невысокими деревьями и зелеными лужайками, которые разделяли широкие усыпанные гравием дорожки.

– Гриффит-парк... Интересно... – сказала Элайя, осматриваясь.

Тут её внимание вновь привлек след. Он был похож на туман, который низко стелился над землей. Она молча схватила брата за запястье и потянула за собой.

– Какой цвет, Эл? – Келли прищурился, пытаясь разглядеть в пустоте то, что доступно лишь сестре. Его обсидиановые кудри едва заметно подрагивали на ветру.

– Бледно-голубой. Мы еще далеко, – Элайя крепче сжала его запястье. Её собственные пальцы казались почти прозрачными на фоне его темной кожи, но хватка была стальной.

– Хм... след оборотня. Слишком уж просто.

Келли покорно следовал за сестрой. Только она могла видеть эти призрачные шлейфы, и сейчас её перламутровые волосы, обычно мягко сиявшие, казались почти тусклыми в этой мертвенной дымке. Несмотря на то, что они близнецы, они были разными, как день и ночь. Если Элайя казалась хрупкой статуэткой, то Келли воплощал в себе грубую силу. Его широкие плечи перекрывали сестре обзор, а короткие кудри оттенка мерцающего обсидиана поглощали и без того скудный свет. Единственное, что выдавало их неразрывную связь – одинаковые аметистовые глаза, которые сейчас синхронно вспыхнули в темноте.

Они несколько раз свернули по извилистой дороге, уходя все дальше вглубь парка. Внезапно сознание Келли начали заполнять эмоции. Чужие. Первой вспыхнула боль, затем страх и слабые отголоски разочарования.

– Мы близко, – хрипло произнес он, резко остановившись, отчего его массивная фигура на мгновение напряглась, словно перед прыжком.

– Что ты чувствуешь? – Элайя замедлилась, зная какво ему ощущать чужие эмоции. – Дымка становится гуще, но она немного странная.

– Много чего. Что не так со следом?

– Он несколько раз сменил цвет, а теперь снова стал голубым.

– Возможно это из-за проекции. Помехи или что-то еще.

Наконец они вышли на небольшую поляну. Вокруг мощеной площадки расположились резные деревянные скамейки, подсвеченные мягким сиянием врезанных в каменные плиты уличных светильников.

В середине возвышалось высеченное из мрамора дерево. Его ствол был причудливо изогнут, словно оно застыло в танце, а на изящных тонких ветвях слабо покачивались разноцветные ленты.

Это место, на первый взгляд, могло бы показаться обычным и даже уютным, если бы не густые щупальца туманного следа, которые неумолимо вели Элайю прямо за каменное дерево. Внезапно Келли рвануло вперед, словно его ударили под дых. Он согнулся, вдавливая ладони в уши так сильно, что костяшки побелели. Из горла вырвался хрип. Элайя вскрикнула – в её голове вместо привычного спокойствия брата взорвался чужой, запредельный ультразвук боли. Это не было просто звуком, это была сырая, неприкрытая агония. Элайя не думая подскочила к брату и сжала его плечо.

– Вот спасибо, Эл, – облегченно выдохнул он. – Черт, я думал, что оглохну.

– Что с тобой произошло?

– Я услышал крик. Неестественно громкий крик девушки. В нем было столько боли... словно я... – Келли не договорил и сделал глубокий вдох, затем выпрямился и несколько раз потрянул головой.

– Странно... Это ведь не реальное место преступления, а лишь его проекция. – взволнованно сказала Элайя.

Они с подозрением переглянулись, переводя дыхание, но тут туманное щупальце обвило её правое запястье словно напоминая, зачем они сюда пришли. Она повернула голову и тихо ахнула.

Дымка рассеялась, позволяя им рассмотреть лежащее у каменного бортика тело молодой девушки.

Её глаза были широко распахнуты. Вместо цветных радужек на них взирали мутные молочные белки, покрытые черными дорожками сосудов, которые напоминали грозовые молнии. С уголка пухлых губ стекала тонкая багровая полоска. Мягкие каштановые кудри разметались по влажной земле. Рваная джинсовая куртка была пропитана кровью от чего на фарфоровой коже отражалась синева грубой ткани.

Элайя подошла ближе и склонилась к телу, рассматривая всполохи дымки-следа.

– Ничего не понимаю... – рассеяно произнесла она. – Когда мы шли сюда, дымка была бледно-голубой.

– Я не чувствую в ней крови оборотня. – принохиваясь, ответил Келли. – Какая дымка сейчас?

– Она мерцает, каждый раз меняя цвета: белая, голубая, оранжево-красная и... черная. Это невозможно. Она не может быть одновременно и человеком, и оборотнем, и ведьмой, и заклинателем. – Элайя подняла удивленный взгляд на брата. – Ты ощущаешь что-нибудь?

– Если только это не какой-то чудо-гибрид, о котором нам забыли упомянуть на занятиях. – мрачно предположил Келли. – Ощущения такие же, как и до этого: боль, страх, разочарование. А теперь еще и отчаянное желание скрыть что-то.

Келли присел рядом с сестрой и осмотрел лежавшую перед ними девушку, а затем слегка наклонил голову в бок и осторожно отодвинул воротник куртки.

– Это что ещё за хрень? – изумленно вскрикнул он, одергивая руку. – Оно... оно двигается!

Элайя окинула брата многозначительным взглядом и потянулась к заднему карману, доставая перчатки. Латекс сомкнулся на её запястьях с характерным щелчком, после чего она сдвинула воротник.

В неглубокой ямочке между ключиц медленно будто маятник покачивался небольшой хрустальный шарик. Она с опаской потянулась к нему, но стоило тени от её руки упасть на его гладкую поверхность, как он внезапно завибрировал.

Из треснувшего хрусталя вырвались кровавые нити лепестков. Они не просто росли – они жадно вгрызались в плоть, с влажным хрустом огибая кость. Элайя отшатнулась, чувствуя, как внутри всё леденеет. В ту же секунду Келли вскрикнул, схватившись за собственное горло, будто лепестки прорастали сквозь него.

– Двухлая! Это что ещё за хрень?! – повторила она слова Келли.

– Я же говорил, что оно движется! Ох, ну и вонь...

Воздух вокруг в миг стал густым и наполнился сладковато-приторным запахом лилии, который забивал легкие, мешая дышать. Элайя инстинктивно сморщила нос, и, задержав дыхание, вновь приблизилась к телу, случайно коснувшись носком ботинка руки девушки. Она тут же обратила внимание на длинные, покрытые дешевым красным лаком ногти. Они впивались в рыхлую землю, будто скрывая что-то от посторонних глаз. Она мягко переместила безжизненную ладонь и принялась аккуратно раскапывать землю. Через пару минут она достала из ямки сложенный вдвое листок бумаги и отдала его Келли. Он развернул его и прочитал:

«И та, что кажется на вид ужасной,

Взмахнет своей рукою не напрасно.

Не причинит она вреда,

Коснувшись светлого души холста,

А лишь проводит сквозь врата.»

– Похоже на загадку... – задумчиво прошептал Келли, перечитывая строки ещё раз.

Элайя забрала у брата записку и нежно провела пальцами по измятой бумаге и та, словно отзываясь на заботу, замерцала мягким золотистым светом.

– Келли, Келли! Дай руку, скорее!

Золотистый свет сконцентрировался в середине листа и прямо на их глазах стал превращаться в маленькое круглое зеркальце. Близнецы затаили дыхание в ожидании воспоминания, которым согласилась поделиться спрятанная записка. Но проекция парка вокруг них начала искажаться, возвращая тренировочному помещению истинный вид. Зеркальце словно испугавшись вздрогнуло, и превратившись в золотистый сгусток, вернулось в бумагу.

– Нет! Нет! Вернись! – запротестовала Элайя. – Что происходит?

Иллюзия парка бесследно растаяла, и они снова оказались в пустом тренировочном зале. Затем над ними эхом разнесся рычавший голос профессора Грэмморта.

– Элайя и Келли Блэкхолт – экзамен сдан! А теперь испарились с арены, живо!

Глава 2

Он несколько раз перевязывал серебристый галстук, потому что тот упорно не хотел принимать приличный вид. Жесткий воротник сдавливал горло, а черный пиджак не позволял расправить плечи словно был сделан из камня.

Келли яростно сорвал с шеи тканевую удавку и растянул верхние пуговицы белой рубашки. Он сделал несколько глубоких вдохов и подошел к высокому окну.

– Чертовы правила, чертов статус. Почему я просто не могу быть свободным... быть собой... – прошептал Келли, коснувшись лбом прохладного стекла. Вдруг он ощутил, как мягкие волны тепла окутали его, судорожно сжатые кулаки разжались сами собой, а в голове послышался звонкий голос сестры. Элайя ворвалась в его сознание без стука – их связь всегда обострялась, стоило одному из них потерять контроль над эмоциями.

«Братик, я с другого конца дама почувствовала, как ты злишься.»

Келли удрученно фыркнул в ответ.

«Надеюсь, ты уже готов, потому что я захожу через три, два...»

Замок на двери щелкнул и Элайя вошла в комнату.

Келли обернулся и с восхищением посмотрел на сестру. Она всегда была красавицей, но сегодня выглядела как истинная наследница клана. Перламутровые волосы были собраны в высокий хвост, шелковое платье цвета полночного неба мягко облегло стройную фигуру, спускаясь к самому полу, а на шее россыпью звезд сияло широкое ожерелье-чокер.

– Потрясающе выглядишь, сестренка, – улыбнувшись сказал Келли.

Она картинно раскланялась и покружилась, показывая себя со всех сторон.

– Ты тоже. Ну... почти. Сейчас мы это исправим.

Элайя взяла с кровати брошенный аксессуар и подошла к брату. Её тонкие пальцы ловко застегнули пуговицы и не успел Келли опомниться, как она уже расправляла аккуратно завязанный галстук.

– Ну вот и всё, – радостно произнесла она, с гордостью рассматривая свою работу.

– Ох, Эл... И как тебе всегда удается быть такой позитивной?

– А зачем грустить? Тем более сегодня важный день. Мы закончили Академию, Келли. Теперь мы дипломированные стражи. Родители гордятся нами.

– Ещё бы... благословлённые Двудикой близнецы Луны и Тени, появление которых сулит великий почет и прочую загадочную чепуху, от которой у меня зубы сводит, – он закатил глаза.

– Тебе никогда не хотелось быть просто обычной девушкой? Жить так, как тебе нравится и быть свободной от этих нелепых предсказаний?

Элайя обхватила двумя руками широкую ладонь брата и слегка сжала, стараясь поддержать его.

– Кел, мы такими родились, – в её голосе звенели грустные нотки. – Мы не можем подвести родителей, они верят в нас и в то, что мы принесем процветание нашему роду. Я понимаю тебя, но мы ничего не можем изменить.

– Мы и не пытались изменить, – Келли глубоко вздохнул и усмехнувшись вновь посмотрел на Элайю. – И вообще, когда это моя взбалмошная и неусидчивая сестра превратилась в старую ворчливую волчицу?

– Она никуда не делась милый братик, – широко улыбнувшись, она сверкнула острыми клыками. – И зубы у неё всё ещё острые.

– О, ты серьезно, Эл? Я уже достаточно настрадался в детстве. – Келли изобразил мучение и невольно коснулся левого плеча. Под пальцами занял старый серебристый шрам – след

их общей крови и детской ярости. Элайя почувствовала эту фантомную боль в своем плече, и её улыбка на мгновение померкла.

– Тогда прекращай грустить. И вообще – нам уже пора.

Выпускные вечера Академии магического правопорядка всегда проходили на высшем уровне. В этом году выпускников встречала высокая стеклянная ротонда, которая находилась на территории главной оранжереи. Она сияла, как гигантский бриллиант, вживленный в тело ночного Лос-Анджелеса. Сквозь стеклянные грани было видно, как огни города сливаются в мерцающие реки, но внутри нее царил загадочный полумрак.

На входе гостей встречала украшенная орхидеями арка. Тяжелый, влажный запах экзотических растений обволакивал гостей, напоминая

о том, что даже самые изысканные костюмы скрывают под собой звериную суть. Расторопный фотограф активно заталкивал под арку каждого, желая запечатлеть счастливые лица прибывающих.

Увидев Элайю и Келли, он тут же переключился и принялся живо щелкать кнопкой фотоаппарата.

– Мисс Блэкхолт улыбочку! Вот так! Вы прекрасны как луна в объятиях ночи! Мистер Блэкхолт теперь вы! Потрясающе! Вы сильны как волк!

Келли сощурился, каждая вспышка фотоаппарата отозвалась резкой пульсацией в висках. Его внутренний волк недовольно заворчал на навязчивого человека.

«Ещё одно слово, и он узнает, насколько близок он сейчас к истине...» – ворвался в голову Келли язвительный голос сестры. Выглядела она при этом настолько невинно, что он приснул от смеха и потянул её ко входу.

Внутри ротонда оказалась намного больше, чем казалась. В середине располагалась невысокая сцена, перед которой выстроились ряды стульев. Справа, окутанные белоснежными скатертями, стояли длинные столы с многочисленными закусками и напитками. Сам зал был украшен густыми кустами папоротника, а мраморные колонны оплетали виноградные лозы.

Через несколько минут на сцену поднялся ведущий, оповещая гостей о начале церемонии награждения. Близнецы присоединились к остальным выпускникам и заняли первые ряды. На сцену вышел профессор Грэмморт – ректор Академии и преподаватель основ магической криминалистики.

– Дорогие мои ученики! – его рокочущий голос эхом разнёсся по ротонде. – Сегодня мы стали свидетелями того, как вы из неопытных, глупых и абсолютно бездарных первокурсников превратились в таких же неопытных, мало что умеющих и...ну чего уж там – слегка одаренных выпускников нашей прекрасной Академии...

– Мог бы придумать что-нибудь новенькое, – прошептал Джейс, сидевший рядом с Келли. Тот посмотрел на сокурсника и ухмыльнулся.

– Мечтай. Ему уже не терпится всучить дипломы и больше никогда нас не видеть.

Ректор тем временем продолжил свою душеспитательно-унижающую речь. Казалось, прошла вечность, когда он наконец объявил:

– С гордостью представляю вам Маркуса Блэкхолта – руководителя Департамента магических расследований, который, не смотря на свой плотный график, смог присоединиться к нам в этот знаменательный день.

Маркус Блэкхолт поднялся на сцену, и в ротонде стало будто на несколько градусов холоднее. Его льдисто-голубые глаза скользили по выпускникам, как лучи прожектора, не задерживаясь ни на ком. Для него они были лишь инструментами, деталями механизма вла-

сти. Элайя почувствовала, как Келли рядом с ней непроизвольно выпрямил спину, копируя выправку отца, хотя в его мыслях плескалась чистая горечь.

«Странно, что он не озвучил полный список должностей, присвоенных регалий и титулов» – ядовито прозвучало в её сознании. – *«Отец будет недоволен»*.

В ответ Келли получил лишь убийственный взгляд.

– Как вы все знаете, мистер Блэкхолт также является верховным князем правящего Дома оборотней «La Maison de Clair-Obscur», а также...

«А нет, он всё-таки продолжил.»

«Келли!» – от шипящего голоса сестры по его телу пробежали мурашки.

На вечернем небе уже сияли первые звезды, когда официальная церемония подошла к концу и гости разошлись по своим делам. Одни заняли места у столов с закусками, другие плавно кружились в медленном танце. Элайя смеялась в кругу подруг, звеня бокалами, наполненными игристым вином, а Келли вдоволь наслаждался мясными тарталетками. Он потянулся за добавкой, когда чей-то крик вспорол уютный гул ротонды. Он был таким пронзительным, что бокал в руке Элайи жалобно звякнул, а у Келли в ушах возник резкий свист, перекрывший музыку.

Глава 3

Музыка мгновенно затихла и все ринулись на улицу. Выпускники рассредоточились на территории перед ротондой, пытаясь выяснить откуда слышался крик. Особо впечатлительные метались из стороны в сторону, кто-то звонил в полицию.

Келли оглядывался по сторонам в поисках сестры. «Эмоциональное эхо» накалилось, переполняя его тело посторонними чувствами. Он пошатнулся. Чужая паника хлынула в него холодным, колючим потоком, разрывая ментальные щиты. Каждая вспышка чужого страха отзывалась тошнотой.

– Келли! Келли!

Элайя нашла его сама. Она подбежала к нему и, перебросив через плечо его тяжелую руку, оттащила в сторону и усадила на землю.

– Келли! Посмотри на меня! – голос Элайи пробился сквозь гул в ушах.

Её ладони на его щеках были ледяными, но именно этот холод помог ему заземлиться. Он вцепился в её запястья, чувствуя, как его собственная связь с сестрой превращается в спасательный трос среди бушующего океана чужих эмоций

– Вот так, братик. Сконцентрируйся... – она обхватила похолодевшими ладонями его лицо. – Посмотри на меня и слушай мой голос. Выстраивай стену. Отгораживайся. Вот так...

Взгляд Келли наконец перестал хаотично метаться и сфокусировался в аметистовых глазах сестры.

– Долбанное эмоциональное эхо... совершенно бессмысленная способность – чуть слышно произнес он.

Элайя ободряюще улыбнулась, но волнение за брата не отпускало.

– Раньше такого не было. Ты всегда выстраивал прекрасные барьеры. Всё в порядке?

– Конечно, Эл. Простое перенапряжение.

Она мягко потрепала брата по макушке, а затем выпрямилась и осмотрелась. Вдруг невысокие пухлые кусты тихонько зашуршали и сквозь них показались туманные усики следа.

– Ах вы маленькие негодники, – прошептала она, не сводя с них взгляда, сжимая руки в кулаки.

Келли поднялся на ноги, вопросительно глядя на неё. Она похлопала его по плечу и указала пальцем на куст. Он направил эмоциональное эхо в указанном направлении и почувствовал отголоски неожиданности и ужаса.

– Я так понимаю нам туда. – он обошел Элайю и направился вперед.

Территория центральной оранжереи казалась бесконечной. Повсюду стояли разных размеров теплицы, похожие на волшебные домики, в которых росли самые необыкновенные растения. Живые изгороди надежно охраняли небольшие садики, которые располагались под открытым небом. Но одной из самых прекрасных в оранжерее была теплица белых роз. Она была похожа на хрустальный замок: фигурные стекла были собраны в причудливую мозаику, которую поддерживал витиеватый каркас из состаренной меди, а наверху располагалась маленькая башенка. Двустворчатые двери были широко распахнуты, а металлическая табличка уверяла, что эти розы белее снега с горных пик Швейцарии.

– След ведет внутрь, – остановившись, произнесла Элайя. – Он опять меняет цвета, Кел. Сначала был оранжевым, а теперь ведет себя как диско-шар.

Они стояли у входа не решаясь зайти. Сзади послышались тяжелые шаги, а затем чьи-то сильные руки грубо раздвинули их в разные стороны.

– Разошлись, щенята. Идите танцевать, пить или чем вы там занимались. Тут вам делать нечего.

– Ты кого щенятами назвал?! – раздраженно прошипел Келли, отталкивая от себя незнакомца.

Мужчина резко повернулся и пронзил его взглядом янтарных глаз. Его губы искривились в хищном оскале, от чего шрам, который тянулся от левого виска к сжатой челюсти выглядел ужасающе.

– Я сказал: свалили с места преступления, – прорычал он, подходя к нему почти вплотную.

Элайя тем временем тихонько обошла мужчин и юркнула внутрь. Сладостный аромат тут же ударил в ноздри. Бархатные лепестки устилали землю словно кто-то специально рассыпал их вдоль прохода. Когда она дошла до центра теплицы, ледяной ужас сковал сердце, а по коже пробежали мурашки.

Элайя замерла. Воздух в теплице стал таким холодным, что её выдох превратился в облачко пара. Бархатные лепестки роз под ногами больше не казались мягкими – они хрустели, словно тонкий лед. В самом центре, среди ослепительной белизны, она увидела то, что заставило её горло сжаться в немом крике.

Перед ней лежала девушка, щедро осыпанная лепестками. Они укрывали её словно одеяло, желая согреть, но уже не могли. На вид ей было около шестнадцати. Вспомнив первый цвет дымки-следа Элайя подумала, что она была молодой ведьмой.

Пытаясь сконцентрироваться, она растерла холодными пальцами виски – голова болела от невыносимого розового аромата, который практически перекрыл солёный запах крови. Алые капли на лепестках были похожи на брызги густой краски, которую безумный художник разнёс по чистому холсту.

Туманный след, который до этого собрался в густой пульсирующий клубок, зашевелился, протянув тонкое серебристое щупальце к груди лежавшей девушки, указывая на крупный лепесток. Элайя опустила на колени и дрожащей рукой приподняла его.

– Не может быть, – в ужасе прошептала она.

Маленький хрустальный шарик, лежавший в ямочке между ключиц, замерцал и принялся медленно покачиваться.

Снаружи послышались громкие голоса и возмущенные возгласы. Шокированная увиденным, Элайя расслышала лишь отрывки разговора. Говорил её отец.

– ...Сержант Андерс, при всём уважении... отойдите от моего сына... Келли, остынь, я не так тебя воспитывал... Где Элайя?

Мир вокруг Элайи сузился до размеров хрустального шарика. Кровь в жилах застыла, а в ушах зазвенело. Громовой голос отца снаружи казался далеким шумом прибое, пока хриплый баритон прямо над ухом не заставил её подпрыгнуть.

– Она здесь.

Элайя резко выпрямилась, но шпилька предательски увязла в рыхлой, пропитанной кровью и удобрениями земле. Равновесие было потеряно, и она всей тяжестью навалилась на сержанта. На мгновение её пальцы вцепились в его жесткую куртку, и она почувствовала, как под тканью перекачиваются стальные мышцы

– Прошу прощения... – пропищала она, пытаясь вернуть равновесие и кажется, гордость.

– Прощаю. А теперь покиньте теплицу. Негоже изнеженной принцессе разгуливать в таких местах.

– Во-первых, не принцесса, а княжна. Во-вторых – дипломированный страж, – то ли от обиды, то ли от переполнявшего тело адреналина гневно выпалила Элайя.

– О, о, о, прошу меня простить, Ваше княжеское высочество, – его голос сочился сарказмом. – А теперь будьте умницей и уберите свою княжескую задницу из теплицы. Это место преступления, а не бал.

Элайя утробно зарычала, но с места не двинулась. Он прошел мимо, не удостоив её взглядом, словно перед ним стояла цветочная ваза, и принялся внимательно осматривать тело, пока его внимание не привлёк хрустальный шарик.

– Это что еще за хрень? – произнес он, от чего Элайя хмыкнула, вспоминая их с братом реакцию. – Ну-ка иди сюда, маленький. Отправим тебя на экспертизу.

– Нет! Не касайтесь его!

Но было поздно. Шарик лопнул с сухим, хрустальным звоном, распадаясь на две части, выпуская острые багровые лепестки и тонкие, почти прозрачные тычинки. Изящные зеленые стебли вгрызались в кость, разрывая нежную девичью кожу. Густой аромат роз смешался с удушью приторно-сладким запахом. Мужчина тут же закашлялся, прикрывая нижнюю часть лица рукой.

– Я же говорила не прикасаться. – прогнусавила Элайя, зажав нос.

Ответом ей послужило нецензурное бормотание.

– Вы знаете, что это за цветок?

– Это fleur d'araignée, – нехотя ответил он. – Паучий цветок или же...

– Паучья лилия, – закончила за него девушка. – Его ещё называют цветком смерти. Не думала, что он выглядит вот так.

– А вы умнее, чем кажется, княжна.

Слова застряли у Элайи на языке. Она почувствовала мимолетный укол триумфа от его признания, но появление отца вымело все мысли. Маркус вошел, прижимая платок к лицу, и от него пахло холодной яростью. Его аура была настолько тяжелой, что лепестки роз на полу, казалось, пожухли под его шагами. Он прошел мимо дочери, не заметив её и обратился к сержанту.

– Нил, доложи. Что произошло? Кто наша жертва? Орудие убийства найдено? И во имя Дзуликой, что это за мерзкий запах?!

– Предварительно можно сказать, что перед нами молодая ведьма. Возможно она даже не успела пройти инициацию.

– Хм, интересно... – задумчиво произнес Маркус, продолжая осматривать жертву пока не осознал, что ответил ему вовсе не сержант. Его ледяные глаза вспыхнули далеко не от удивления. Они вспыхнули от гнева.

– Элайя? – произнес он, наконец повернувшись к дочери. – Тебе не следует здесь находиться. Возвращайся на выпускной.

Но, отец, – мягко запротестовала она. – Это мы с Келли нашли жертву и к тому же...

– Элайя, мне повторить? – слова отца прозвучали как удар хлыста. Сталь в его голосе была такой острой, что Келли, оставшийся снаружи, наверняка почувствовал этот порез через их связь.

– Нет. Прошу прощения, отец. – она немного склонила голову, намеренно демонстрируя послушание, а затем присела в идеальном, механическом реверансе, который в её исполнении выглядел как издевательство, и вышла прочь, не оборачиваясь.

Глава 4

Свежий воздух наполнял её легкие, а ночная прохлада успокаивала разгоряченную кожу. Элайя одернула платье, которое неприятно липло к телу, желая скорее сбежать от приторного запаха роз и смерти.

– Эл... – тихо позвал Келли, догоняя её. – Ты как?

Ответа не требовалось. Он и так чувствовал смятение, обиду и гнев, исходившие от неё. «*Просто пойдём домой. Не хочу больше здесь находиться*» – мысленно бросила она.

Ночной Лос-Анджелес пестрил огнями и толпами людей. Одни просто гуляли, другие, как и они, отмечали выпускной. Ребята шли по широкой улице, некоторые обнимались, другие весело смеялись и дурачились, побрасывая к небу разноцветные шапочки с золотистыми кисточками. Смех выпускников на улице казался Келли слишком громким, почти вульгарным на фоне той тишины, что застыла в теплице.

Тонированный внедорожник рычал и мчался по свободным улицам. Они ехали молча, зная, что разговоры сейчас ничем не помогут. Наконец машина свернула к элитному спальному району, а затем въехала на каменную площадку напротив которой стоял роскошный трёхэтажный дом.

– Вот вы и дома, малыши, – ласково произнес Генри, глядя в зеркало заднего вида. – Что бы там не случилось помните: завтра наступит новый день и всё решится.

Он знал их с самого детства и, хотя был простым человеком, прекрасно понимал на кого он работает. Покинув салон автомобиля, он открыл заднюю дверь и помог Элайе выйти.

– Спасибо, дядюшка Генри, – она слабо улыбнулась и с благодарностью сжала его морщинистую ладонь, вдыхая исходивший от него запах мяты и кожаного руля.

Они вошли в дом и поднялись по витой лестнице, а затем переглянувшись, разошлись по комнатам. Это означало, что меньше, чем через час они снова увидятся.

Келли принял душ, смывая с себя остатки чужих чувств и переоделся. Через двадцать минут он услышал в голове долгожданное «*можно*» и направился в комнату сестры. Она сидела на высокой деревянной кровати в окружении мягких подушек и пушистого одеяла. Над изголовьем висел светлый балдахин, украшенный гирляндой. Сама Элайя была одета в длинные пижамные штаны и тонкий свитер. В руках у нее был гребень, которым она задумчиво расчесывала потемневшие от влаги волосы. Брат забрался к ней на кровать и молча наблюдал за её методичными движениями. Он прикрыл глаза, слушая мерный шорох гребня по волосам сестры. Этот звук убаюкивал, вытесняя из памяти хруст прорастающих из плоти стеблей. В комнате Элайи пахло лавандой и ванильными свечами – её личная крепость, куда не было входа ни отцу, ни ледяному запаху смерти.

– Келли, почему отец так поступил? – глухо спросила она и движение гребня на мгновение замерло. – Почему он вел себя так, словно нам по пять лет? Ты знаешь, он ведь меня даже не заметил и сразу начал разговаривать с этим посредственным стражем.

– Да уж... Этот сержантишка меня изрядно взбесил, – яростно выпалил Келли, а затем мягко приобнял её. – Не расстраивайся, сестренка. Ты уже лучше каждого стража, который работает в гребанном Департаменте. А что касается отца – он всегда был таким. Просто тебе доводилось это видеть намного реже, чем мне.

Элайя слегка улыбнулась и положила голову ему на плечо.

– Я даже не успела рассказать ему, что у нас на экзамене было похожее дело.

– Что значит «похожее»?

– Там опять был тот жуткий цветок и в этот раз он выглядел намного ужаснее, чем на проекции.

– Брр...как вспомню... – поморщился Келли. – Интересно, как он называется?
– Паучья лилия. Тот...эм...сержант сказал мне.
– Он просто не смог устоять перед твоей красотой. – Келли ехидно усмехнулся.
– Ну точно, братик. Скорее его заставил мой титул. Кстати, он кажется не из наших, у него очень необычный запах. Напоминает тропический лес после дождя и что-то терпкое.
– Он пантера, Эл. Я слышал, что его клан живет в Риверсайде и на нашу территорию им вход закрыт. Удивительно, что он служит в Департаменте, глава которого – наш отец.
Элайя понимающе кивнула и какое-то время они просто молчали.
– Как думаешь, рядом с той девушкой в оранжерее тоже нашли послание? – Вдруг спросила она. – У меня всё никак не выходит из головы та первая записка, которую мы видели.
– Не знаю. Но... – Келли сделал загадочную паузу, – мы вполне можем это проверить.
– Ты серьезно? – в её глазах на миг заискрился азарт, но благоразумие тут же взяло верх.
– Это безрассудно, Келли. И как мы это сделаем? Просто соберемся и поедем искать возможно несуществующую записку? Там наверняка полно стражей и всё оцеплено магической лентой.
– Да, вот так просто. Признайся, тебе ведь уже не терпится поехать, – подначивал он, зная, что она уже согласна.
– Ладно, поехали! Но как мы узнаем, что там никого нет? А как мы пройдем через ленту?
– Ты забыла кто твой брат? Я уже всё узнал. Джейс еще там, выпускной в самом разгаре. Он сказал, что тело уже увезли, стражи сворачиваются. А насчет ленты...
Он вытянул из кармана тонкий прямоугольник пластика. По его краям бежала едва заметная фиолетовая искра – магический ключ высшего уровня, который позволял стражам пересекать ленту.
– Где ты её достал?
– Стащил как-то из кабинета отца. – Келли подмигнул. – Ну что, готова?
Элайя отбросила гребень в сторону, и он глухо приземлился на мягкое одеяло. Азарт, который она пыталась спрятать за маской послушной дочери, вспыхнул в её аметистовых глазах, как лесной пожар.
– Если отец узнает, он нас в порошок сотрет, – прошептала она, уже стягивая с себя уютный свитер, чтобы переодеться в то, что не будет стеснять движений.
– Значит, сделаем так, чтобы он не узнал, – Келли подбросил карту на ладони, и её фиолетовый отблеск на миг осветил его предвкушающую ухмылку.
Они незаметно улизнули из дома и сели в такси, чтобы не привлекать внимание.
Остроконечный месяц гордо восседал на безоблачном ночном небе. Оранжерея встретила их тишиной и высокими коваными воротами. А точнее: закрытыми кованными воротами.
– Ну и как мы попадем внутрь?
Элайя осмотрела тяжелый железный замок и смерила брата скептическим взглядом.
Келли лишь загадочно ухмыльнулся, а затем подошел к воротам и снял открытый замок, толкнув калитку. Та с тихим скрипом открылась.
– Не хочу знать, как ты это сделал.
В ответ он лишь мягко подтолкнул её вперед. Они двигались бесшумно, избегая камер наблюдения. Вскоре перед ними оказалась сверкающая в лунном свете теплица. Вокруг неё была протянута ярко-желтая полицейская лента. На вид она казалась абсолютно обычной. Такой её видели простые люди. Но взору оборотня были видны дорожки защитных заклинаний, которые сразу же оповещали стражей в случае проникновения.
Келли аккуратно приложил ключ-карту. Воздух вокруг завибрировал, и он почувствовал легкое покалывание в пальцах. Лента тут же зашипела и разделилась, создавая небольшой проход. Они победно переглянулись и вошли в теплицу, где их сразу же окружил удушливый запах роз.

Элайя робко подошла к месту, где ещё несколько часов назад лежала молодая ведьма. По телу снова пробежали мурашки. Она пристально осматривала всё вокруг, надеясь увидеть туманный след. Келли тем временем закрыл глаза и выпустил эмоциональное эхо в поисках нужных ощущений. Но чувствовал лишь остатки ужаса и безысходности, которые осели на его языке металлическим привкусом, а сердце забилось в неритмичном, «чужом» темпе.

– Кажется, здесь ничего нет, – разочарованно произнесла Элайя, но тут же вздрогнула от скрипа деревянных половиц. – Мы ошиблись.

Она уже развернулась в сторону выхода как вдруг один из бутонов покачнулся, а густую тишину нарушил шорох, который в этот момент казался чересчур громким. Бледно-оранжевое щупальце следа плавно поднималось по стеблю, огибая острые шипы и размашистые листья. Элайя позвала брата, указывая на цветок. Келли протянул руку, и шип розы мгновенно проткнул его кожу. Капля крови – темная, почти черная в лунном свете – скатилась по стеблю, но он даже не поморщился. Его пальцы, привыкшие к тяжести оружия, действовали на удивление нежно, раздвигая бархатные белые лепестки.

– Есть, – выдохнул он.

Между плотно сложенных лепестков был спрятан маленький бумажный свиток, перевязанный тонкой холщовой нитью. Он аккуратно достал его и передал сестре. В ответ на её вопросительный взгляд, он ответил ей «твоя очередь» взглядом.

Она шумно вздохнула и закатила глаза, а затем развернула пергамент и тихим голосом прочитала:

«Там за серебряными вратами,
Столкнешься ты с забытыми врагами,
И лишь пройдя тот путь тернистый,
Увидишь отблеск золотистый.»

– Чем дальше, тем всё загадочнее, – сказал Келли. – А наш убийца оказывается творческая личность.

– Да уж. Жаль, что эта записка не хочет делиться воспоминаниями, – с грустью произнесла Элайя, поглаживая шершавую бумагу. Пергамент под пальцами был сухим и ломким, словно его веками хранили в самом темном углу. Она бережно свернула пергамент и спрятала в карман.

– Пойдем, Кел. Скоро отец проснется, – прошептала она.

Город за окнами такси начинал дышать, просыпаясь, но для близнецов этот мир стал другим. Когда Элайя закрыла дверь своей комнаты, небо за окном окрасилось нежно-розовыми рассветными красками. Она спрятала записку в небольшую шкатулку, чувствуя,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.